

ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ МАЛОГО СОВЕТСКОГО ГОРОДА В
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Холина М.В.

Енисейский педагогический колледж, Енисейск, Красноярский край

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Ученые России» - <http://www.famous-scientists.ru>

В современной науке растет интерес к изучению малых городов. Внимание исследователей к ним долгое время оставалось периферийным. В статье дан историографический обзор отечественных и региональных исследований, посвященных малому советскому городу. Среди новейших работ по изучению советского города, имеющих в основном полидисциплинарный характер, особое место занимают исследования, посвященные проблеме становления нового социокультурного типа горожанина в советском обществе.

Отечественная историческая урбанистика имеет давние традиции и значительный историографический багаж. Изучение темы города велось в разное время с разной степенью интенсивности и глубины. Предыстория российской исторической урбанистики относится к XVII-XVIII вв. и характеризуется, прежде всего, городовым летописанием, содержащим определенные сведения по истории основания и развития городов.

В XIX в., несмотря на то, что Россия являлась аграрной страной, урбанизационные процессы и изменения, происходившие под влиянием капитализации страны, поставили задачу исследования различных аспектов жизнедеятельности городских образований. К началу XX в. в России оформилась научная школа гуманитарного исторического городоведения, рассматривавшая городские поселения, прежде всего, как особый культурный феномен. Существовали и другие подходы. Например, народникам современный им город казался «правительственной фантазией», «насильственной случайностью», а в классической марксистской теории, несмотря на ряд высказанных идей и положений, вообще не было выработано законченной концепции города и урбанизации. Эти и ряд других факторов привели к значительному «перекоосу» в сторону изучения древнерусских и феодальных городов, в то время как период со второй половины XIX в., а, следовательно, и многие аспекты ис-

тории капиталистического города в России не получили должного рассмотрения. Тем не менее, именно тогда это направление в исторической науке, занимавшейся городской тематикой, начинает формироваться как самостоятельная отрасль знания и получает название исторической урбанистики.

Проблема высоких темпов урбанизации остро встала в XX в. Широкая индустриализация страны, продолжавшаяся вплоть до начала второй мировой войны, привела к резкому изменению соотношения городского и сельского населения. Поселки и уездные города превращались в крупные промышленные центры, возникали новые города. Перепись населения 1926 г. показала, что из 147.027.915 жителей страны было 26.314.114 горожан, а перепись 1939 г. выявила, что из 162.039.470 человек населения горожан стало 51.949.458, то есть рост составил 197,4 % по сравнению с 1926 г. Сельчан было соответственно 120.713.801 человек в 1926 г. и 110.090.012 человек в 1937 г. – сокращение до 91,2 % от уровня 1926 г. Во многих регионах страны рост городского населения превышал 250 %, а в Красноярском крае составил 327,4 % [1]. За период между двумя переписями доля городского населения в крае увеличилось на 18 % (с 12 % до 30 %) [2].

Рост городов в Советском Союзе отражался на различных сферах жизни общества. Города приобретали колоссальное

значение как место жизнедеятельности большинства населения. Так, 1960-е – 1980-е гг. стали для СССР эпохой урбанизационного перехода, когда городское население выросло с 50 % до 70 % всего населения страны [3]. Основной рост происходил за счет крупных городов. Это во многом объясняет то, почему в поле зрения исследователей попадали в основном большие города, являвшиеся промышленными центрами и выполнявшие функциональную задачу формирования индустриального общества. Принцип функциональности и лег в основу типологии, по которой в 1966-1970 гг. был создан первый перечень городов. Он включал в себя названия городов (по типу – крупные, средние и малые), отобранных, исходя из популярной тогда в СССР идеи разрешения противоречий между городом и деревней и соответствующей аграрной политики (укрупнение сел, ограничение личных подсобных хозяйств, введение зарплаты и пенсий для колхозников и др.). В основе лежали специально подобранные характеристики (наличие трудовых контингентов, стройплощадок, полезных ископаемых, различных производственных ресурсов, транспортной инфраструктуры и т.д.). Перечень оказался далеко не полным – было охвачено только 13,4% малых городов и 55% полусредних [4]. Таким образом, перечни были нацелены, прежде всего, не на активизацию малых городских поселений, а на решение задачи усиления промышленного развития средних и крупных. Эти выводы подтверждаются и характером исследований малых городов, которые были проведены советскими социологами в 1960-е годы с целью определения «целесообразных с экономической и социальной точек зрения путей активизации небольших городов». Итогом изучения стала книга «Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города» [5], в которой впервые было дано комплексное освещение социально-демографических проблем современного небольшого города.

Следовательно, интерес исследователей к малым городам в обозначенный период был периферийным. Все предлагаемые концепции ставили малый город на

функциональное место в единой системе расселения или как центр сельскохозяйственного района, или как город-спутник в составе агломерации. Самостоятельной ценности малый город как уникальная форма социальной организации, локализованной в пространстве, для советской урбанистики не представлял. А потому и изучением проблем малого города ученые занимались лишь для оптимизации трудовых ресурсов той ли иной территории. В связи с этим показательна и понятна динамика малых городов за 1960-1990 гг. – около 30% малых городских поселений в этот период не развивались или активно теряли население [6].

Крупные же города традиционно оставались объектом изучения советских историков. Так, исследователи Сибири основное внимание уделяли административным и торгово-промышленным центрам: Томску, Иркутску, Омску, Тобольску, Тюмени, Новосибирску (Новониколаевску), Красноярску. При этом историки во многом руководствовались существовавшей в урбанистике «искомой» триадой: феодальный, капиталистический и социалистический город – и ставили задачу изучения процесса этого движения. Господствующий тезис о классовой борьбе зачастую определял и объект исследования – немимущие слои горожан, выступавшие предвестниками пролетариата. Тезис же о том, что основой всякого развития является рынок, формирующийся за счет удовлетворения потребностей как раз имущих горожан, отвергался в принципе.

В период жесткого идеологического контроля приоритетными направлениями исследований советских историков являлись вопросы социально-экономического развития городов, напрямую связанных с развитием промышленности и соответственно рабочего класса, то есть той части населения, которая решала задачи индустриализации. Изыскания историков, посвященные передовой части населения страны, звучали в контексте проблематики советского образа жизни. Подчеркивались специфика и различия советского и буржуазного образа жизни, городского рабочего класса и жителей деревни, определялось место городского образа жизни в социаль-

ном планировании [7]. Серия работ была посвящена традициям и праздникам, характерным для советского образа жизни [8].

Традиционно в центре внимания советской историографии находились вопросы социального и культурного строительства в СССР. Во многих работах рассматривались проблемы, связанные с формированием духовного облика советского человека под влиянием партийно-государственной политики в области культуры и социального развития [9].

Существующая тенденциозность исследований приводила к игнорированию многих объективных процессов, происходящих в советском городе. В отечественной историографии не были изучены такие проблемы, как история социокультурной трансформации общества 1920-х – 1930-х гг., взаимоотношения традиционной крестьянской и городской культур, культуры образованного меньшинства и малограмотного большинства и другие.

Деидеологизация исторической науки в конце 1980-х – 1990-е гг. повлекла за собой всплеск интереса к городской тематике. Можно сказать, что историческая традиция по изучению советского города на данном этапе находится в стадии становления. В связи с этим представляется целесообразным при изучении советского города обращаться к опыту ученых других гуманитарных специальностей, используя междисциплинарный подход.

Активно развивающимися в советское время и популярными сегодня являются исследования в области архитектуры и градостроительства [10]. Подобные исследования описывают технические и эстетические достижения российских инженеров и архитекторов. И именно советские архитекторы, опираясь на идеи ученых Запада, в 1970-е годы стали высказываться о городе и городской среде как о своеобразном тексте, «социальном организме, имеющем душу».

Большой вклад в изучение проблем городов внесли географы, являясь, по сути, родоначальниками российской урбанистики. В 1946 г. одним из основателей советской экономической географии Н.Н. Баранским впервые была озвучена идея о введении типологии городов. С этого вре-

мени началась работа по типологизации и классификации советских городов. А в 1959 г. В.Г. Давидович в журнале «Вопросы географии» высказал мысль о необходимости выделения отдельной науки о городе.

На современном этапе экономисты и социологи занимаются разработкой новых инструментов управления городской экономикой. Ключевыми в исследованиях являются понятия морфологии экономического и социального пространства города. Пространство города понимается как неоднородная среда, имеющая ряд специфических для каждого города зон: ландшафтных, экономических, социальных, экологических, культурных [11]. Исследуя пространство города, ученые подчеркивают специфичность российского города и признают необходимость поиска специфичных черт и анализа факторов его развития в советскую эпоху. Так, непосредственно проблемам малых городов в условиях переходной экономики посвящена коллективная работа под редакцией В.Я. Любюбова «Кризисные города России» [12]. Авторский коллектив рассматривает современные проблемы малых городов в связи с тенденциями их развития в советский период. В связи с данной точкой зрения видится актуальным для исследования период развития городских поселений на начальном этапе существования советской власти в России. 1920-е – 1930-е гг. – это период формирования города как элемента общественной системы СССР, влияния административно-командной системы на городскую среду и городскую повседневность, на изменение ментальности городских жителей.

В культурологической науке о городе ведущей является проблема города как носителя смыслов, тенденций, существенных особенностей организации жизнедеятельности общества. «Город начинает пониматься как сложный социокультурный организм, постоянно развивающийся и интегрирующий системы отношений представляемого им общества, выступающий сложной социопрограммой, кодирующей и транслирующей смыслы и содержание урбанизированных форм жизни» [13]. Т.И. Алексеева трактует систему «го-

род» как экосистему и выделяет ряд признаков ей признаков, подчеркивая ее динамический характер в связи с существующими системными противоречиями [14]. Она дает следующее определение города как системного объекта: «Город есть саморазвивающаяся, саморегулирующаяся через поведение людей, термодинамически открытая система, включающая совокупность антропогенных – технических, социальных, экономических и т.п. – подсистем» [15].

Исследователи А. Нецадин и Н. Горин предлагают концепцию исторических циклов в развитии города, состоящих из трех фаз: восходящей, сопровождаемой бурным ростом населения; инерционной, когда число населения и емкость рынка труда находятся в соответствии, и развитие города продолжается в развитии его инфраструктуры; нисходящей, когда в силу тех или иных причин город начинает терять свое постоянное население [16].

Подобные междисциплинарные интерпретации позволяют более объективно рассматривать механизмы саморазвития российского города и, безусловно, полезны для историков, занимающихся изучением отдельных городов, локальной историей, исторической урбанистикой.

Для отслеживания динамики изменений социокультурного облика города в советский период, безусловно, важны исследования дореволюционного города. В последнее десятилетие значительный вклад в изучение российского города периода капитализма внесли работы региональных историков. В сибирской урбанистике наряду с традиционными исследованиями по социально-экономической истории городов второй половины XIX – начала XX в. появились монографические работы, диссертации по исторической демографии [17], по истории городского самоуправления [18] и отдельных социальных групп и слоев [19], социокультурному облику городов, по исторической антропологии и локальной истории [20].

Из многообразия работ сибирских ученых, освещающих период середины XIX – начала XX в., выделяется монография Ю.М. Гончарова «Очерки истории городского быта дореволюционной Сиби-

ри» [21]. Автор рассматривает различные стороны жизни горожан: их социально-правовое положение, состав и численность городского населения, занятия и доходы горожан, а также облик и благоустройство сибирских городов, жилища, одежду, питание, досуг и развлечения горожан региона. Большой вклад в исследование социально-экономического развития городов Сибири принадлежит В.А. Скубневскому. Алтайский исследователь одним из первых сибирских историков ввел в оборот материалы первой всеобщей переписи населения 1897 г. для изучения динамики городского населения, его национального состава, численности отдельных сословий [22].

Важным аспектом истории городов является изучение их в сравнении с сельской округой. В связи с этим представляют интерес работы, посвященные крестьянству и российской деревне [23]. Кстати сказать, среди сибирского социума наиболее изученным является именно крестьянское сословие.

Таким образом, на современном этапе развития исторической науки восполняется пробел, связанный с проблематикой российского капиталистического города, в свое время обделенного вниманием советских историков.

Не вызывает сомнений, что в последнее время вырос интерес исследователей и к проблематике советских городских поселений. С одной стороны, под влиянием зарубежной историографии, использующей методы изучения повседневной жизни и микросоциальной истории, урбанистики, а с другой – на основе введения в научный оборот новых комплексов архивных источников, работы современных отечественных исследователей, в том числе и региональных, стали отличаться новизной и полидисциплинарностью.

Многие авторы отходят от традиций советской историографии в трактовке понятия социальной структуры. За основу берется не упрощенная классовая стратификация советского общества, а социокультурные общности, социальные ячейки общества. Таким образом, в 1990-е гг. появились работы, посвященные изучению истории микросоциальных групп, в том числе проживающих на территории горо-

дов. Ряд современных исследований посвящен актуальным проблемам истории микрогрупп, ранее не изучавшимся: положение бывших дворян в советском обществе и их положение на советском рынке труда, вопросы адаптации детей «врагов народа» и «социально чуждых элементов», существование лиц с отклоняющимся поведением и другие [24].

Активно развивается историко-антропологическое направление. Ряд исследователей в постперестроечный период сосредоточил свое внимание на проблемах российской повседневности после 1917 г. (С.В. Журавлев, Е.Ю. Зубкова, Е.А. Осокина, А.К. Соколов [25]).

Многие годы вне внимания исследователей оставались теневые стороны жизни советского города, которые официально просто не могли присутствовать при социализме, являясь «пережитками» дореволюционной России. Соответственно, в работах обобщалось лишь положительное в формировании советского городского социума. О наличии антиобщественного поведения впервые упоминает Г.Л. Смирнов [26], однако до середины 1980-х гг. этот аспект советского образа жизни не привлекал внимания исследователей. Пробел был восполнен работами, вышедшими в 1990-е гг. [27]. Так, Н.Б. Лебина на примере городской жизни Петрограда-Ленинграда приводит факты негативных проявлений, имеющих отрицательную окраску с позиций любого общества – пьянства, наркомании, агрессивного поведения и хулиганства, проституции и самоубийств. В соавторстве с А.Н. Чистяковым Н.Б. Лебиной была издана монография [28], раскрывающая картины повседневной жизни горожан в периоды «больших реформ» (НЭП и хрущевское десятилетие). Особое внимание авторы уделяют описанию жилья обывателей и всему, что касается «телесной» стороны повседневности (питанию, здоровью человека, соблазнам и т.д.).

Ликвидация определенного вакуума в отечественной исторической литературе в освещении «белых пятен» советского города способствовала разворачиванию в конце 1990-х гг. дискуссии по проблемам становления нового социокультурного типа горожанина в советском обществе.

Многие историки подчеркивают доминирование традиционалистской крестьянской культуры, оказывавшей довлеющее влияние на формирование мировоззрения горожан, в то время как пролетарская культура как неотъемлемая часть городской находилась в 1920-е гг. в стадии формирования [29]. Массовое сознание горожан, носившее «полуфеодалный характер» [30], способствовало довольно успешному восприятию новых «культурных идеологем» советской власти [31]. Исследователь В.П. Булдаков [32] приходит к выводу, что Россия представляла собой крестьянскую страну, где и в городе господствовали крестьянские архаичные ценности, крестьянская психоментальность «во враждебной им городской среде». Проблему архаизации российской культуры в процессе модернизации страны поднимают в коллективной работе А.С. Ахиезер, А.П. Давыдов, М.А. Шуровский и др. Авторы монографии [33] небезосновательно делают вывод о том, что в 1920-х – 1930-х гг. шло только формирование городского образа жизни. Таким образом, актуальным становится исследование собственно процесса трансформации образа жизни. В связи с этим в современной историографии появился ряд работ, посвященных изучению различных аспектов социокультурного облика населения городов в указанный период. Проблематика исследований достаточно широкая: формы досуга, круг чтения, уровень грамотности, культурные запросы, быт, нравы, участие горожан в политической жизни и другие аспекты, раскрывающие повседневные практики горожан [34].

Е.И. Косякова в диссертационном исследовании «Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 гг.» затрагивает проблему адаптации населения быстро растущего в 1930-е гг. сибирского города к сложным экономическим, социально-политическим и культурным обстоятельствам, которые складывались в стране, Сибирском регионе и конкретном городе [35]. И.С. Кузнецов акцентирует внимание на психоментальных изменениях горожан, происходящих на фоне советских преобразований в 1920-е гг. [36].

Необходимо отметить и то, что в региональной исторической урбанистике существует ряд историографических обзоров, проведенных сибирскими историками (Ю.М. Гончаров, Д.Я. Резун, О.А. Тяпкина). Д.Я. Резун (Новосибирск) дает обоснованную периодизацию сибирской историографии городов, охватывающую период от XVII до начала XX вв. Он подчеркивает, что «основной сутью сибирского города во все времена были задачи «пионерского» освоения слабозаселенных, необжитых и экономически неразвитых регионов Сибири: он во все времена в той или иной мере выполнял роль «фронта» между «варварством» и «цивилизацией» и не только к аборигенному, но и в определенной мере к русскому сельскому населению» [37]. Эти специфические особенности сибирского города определили и закономерности его социально-экономического, административно-политического и культурного развития. Представитель алтайской региональной урбанистики О.А. Тяпкина считает, что актуальность изучения малых городов обусловлена объективной реальностью, так как к этой категории поселений относится значительное число городов во всем мире. Объяснение причин распространенности малых городов как типа и их современного состояния заставляют задуматься о сущности малого города как такового и особенностях российского варианта урбанизации, так как «проблема малого города – это проблема городской сети в целом: присущего ей порога урбанизма, иерархии ее отдельных звеньев и эволюции во времени» [38].

К сожалению, историографические обзоры не затрагивают специфику и характер исследований, посвященных советскому городу, ограничиваясь началом XX в. Недостаток научных исследований по истории провинциальных (в том числе и малых) городов советского периода частично компенсировался выходом краеведческих изданий, посвященных отдельным городам. В большинстве из них освещается история возникновения города, его существования в различные исторические эпохи. Особенностью подобных изданий

является отрывочность и фрагментарность сведений.

В целом, за последние годы учеными была проделана большая работа по выявлению новых источников и изучению различных аспектов жизни сибирских городов в различные эпохи, но, к сожалению, они не смогли заполнить вакуума, который продолжает существовать вокруг проблемы советского города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поляков Ю.А. Воздействие государства на демографические процессы в СССР (1920-1930-е годы) // Вопросы истории. – 1995. – №3. – С. 124.
2. Красноярский край в цифрах / Отв. за выпуск Раткевич Л.П. – Красноярск: Кр. книжное изд-во, 1976.
3. Баканов С.А. Малый советский город 1960-80-х гг. в зеркале отечественной урбанистики. – [http //www.nivestnik.ru](http://www.nivestnik.ru).
4. Там же.
5. Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города. – М., 1972.
6. Баканов С.А. Малый советский город...
7. Колобов Л.С. Образ жизни городского рабочего // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. – М, 1970. – С. 313-324; Цветаева Н.Н. Городской образ жизни как объект социального планирования // Человек и общество. – Вып. 15. – Л., 1976. – С. 121-126; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. – М., 1972; Касьяненко В.И. Советский образ жизни: Проблемы исследования. – М., 1982; Зуйкова Е.М. Быт и бытовые отношения при социализме. – М.: Изд-во МГУ, 1986; Исаев В.И. Быт рабочих Сибири. 1926-1937. – Новосибирск, 1988 и др.
8. Суханов И. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М. 1976; Ю. Ельченко. Советские праздники // Коммунист, 1976. – № 13. – С. 78.
9. Роговин В.З. Развитие социалистического образа жизни и вопросы социальной политики // Социологические исследования. – 1975. – № 1. – С. 75-86; Социологические исследования проблем го-

рода и жилища / Отв. ред. Б.П. Кутырев. – Новосибирск: Наука, 1986.

10. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. – Л., 1980.

11. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. – М., 1998; Вагин В.В. Городская социология. – М., 2000.

12. Кризисные города России: Пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития. – М., 1998.

13. Город в процессах исторических переходов: Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. – М., 2001. – С. 8.

14. Алексеева Т.И. Город как саморазвивающаяся система: Контуры новой парадигмы // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995.

15. Город в процессах исторических переходов... – С.107.

16. Нецадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. – М., 2001.

17. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX - начала XX вв. – Барнаул, 2002.

18. Бердников Л.П. Вся красноярская власть. – Красноярск, 1995; Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX - начале XX веков. – Бийск, 2001; Толочко А.П. и др. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. – Омск, 2003.

19. Скубневский В.А. Купечество Сибири по материалам переписи 1897 г. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII в. - 1920-е гг.). – Вып. 2. – Барнаул, 1997. – С. 45-54; Старцев А.В., Гончаров Ю.М. История предпринимательства в Сибири (XVII - начало XX вв.): Учебное пособие. – Барнаул, 1999; Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX - начала XX вв. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). – Москва, 1999; Данькина Н.А. Формирование интеллигенции Хакасии (конец XIX – 30-е гг. XX вв.): Автореф. дис... к.и.н. – Абакан, 2002 и др.

20. Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом: XVIII - XIX века. –

Красноярск, 1990; Алисов Д.А. Социально-культурный облик города Омска (1804-1894 гг.) // Русский вопрос: история и современность: Матер. Третьей всерос. науч. конф. – Омск, 1998. – С. 133-138; Он же. Социально-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX - начало XX вв.) // Городская культура: история и современность. Сборник научных трудов. – Омск, 1997. – С. 60-73; Он же. Томск в конце XIX - начале XX вв. (городская среда и социально-культурное развитие) // Русский вопрос: история и современность: Матер. Третьей всерос. науч. конф. – Омск, 1998. – С. 138-143; Бутакова Н.В. Общественная жизнь горожан Западной Сибири по материалам журнала «Сибирские вопросы» (1905–1912 гг.) // Сибирский город XVIII – начала XX веков. – Вып. V. – Иркутск, 2005. – С. 145–155; Гончаров Ю.М., Бутакова Н.В. Досуг и развлечения горожан Сибири в середине XIX – начале XX в. // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. – Нижневартовск, 2005. – С. 205–228 и др.

21. Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX вв.). – Новосибирск, 2004.

22. Скубневский В.А. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. – Барнаул, 1990. – С. 98-119.

23. Жулаева А.С. Образ жизни крестьян Восточной Сибири. 1920-1926 гг. (К проблеме соотношения традиций и новаций): Автореф. дис... к.и.н. – Красноярск, 1999; Корсакова О.В. Крестьяне-спецпереселенцы в Сибири в 1930-е гг. (на материалах Красноярского края). Автореф. дис... к.и.н. – Красноярск, 2001; Кузнецов И.С. На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг.: (психоисторические очерки). – Новосибирск: Гос. унив-т, 2001.

24. Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х-конец 50-х гг.). – Новосибирск, 1991.; Ильин В.И. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ, 1917–1996 гг.:

- Опыт конструктивистско-структуралист. анализа / РАН, Ин-т социологии. – М.: Б.и., 1996; Чуйкина С.А. Дворяне на советском рынке труда (Ленинград 1917-1941) // Нормы и ценности повседневной жизни: Становление социалистического образа жизни в России. 1920-1930-е годы / Ред. Т. Вихавайнен. – СПб., 2000. – С. 151-192; Она же. Жизненные траектории дворян в советском обществе: Ленинград 1920-1930-х годов: Автореф. дис... к.соц.н. – СПб, 2000.; Корсакова О.В. Крестьяне-спецпереселенцы в Сибири в 1930-е гг. (на материалах Красноярского края). Автореф. дис... к.и.н. – Красноярск, 2001.
25. Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928-1935. – М., 1993; Она же. За фасадом "сталинского изобилия": распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. – М.: РОССПЭН, 1997.
26. Смирнов Г.Л. Советский человек. – М. 1972. – С. 278-293.
27. Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 30-42; Она же. За последней чертой // Родина. – 1994. – № 8. – С. 69-72; Она же. «Папа, отдай деньги маме...» // Родина. – 1996. – № 12. – С. 69-73 и др.
28. Лебина Н.Б., Чистяков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан. – СПб, 2003.
29. Тяжелникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов // Россия в XX веке: люди, идеи, власть. – М., 2002. – С. 194-219.
30. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города в 1920-1930-е годы. – СПб., 1999.
31. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. – М., 1998.
32. Булдаков В.П. Красная Смута: природа и последствия природного насилия. – М., 1997.
33. Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А., Яковенко Н.Г., Яркова Е.Н. Социокультурные основания и смысл большевизма. – Новосибирск, 2002.
34. Исупов В.А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х - конец 50-х гг.). – Новосибирск, 1991; Клушина Е.В. Ликвидация неграмотности в советской республике в 1920-е годы: Намерения власти и местная практика. – <http://www.newlocalhistory.com>; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: (Голоса из хора). – М.: РАН, 1996; Царевская Т.В. Преступление и наказание: парадоксы 20-х годов // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. – М., 1997; Салова Ю.Г. Детский досуг в Советской России (1920-е годы). – М., 2001; Малышева С.Ю. Советский провинциальный город: время отдыха (досуг жителей Казани в довоенное время) // Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. – Казань, 2002; Ногина Е.В. Экономические общества 1920-х годов XX в. в интеллектуальном пространстве города Ставрополя // Ставрополь – врата Кавказа: история, экономика, культура, политика. – Ставрополь, 2002. – С. 146-148; Тяжелникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов // Россия в XX веке: люди, идеи, власть. – М., 2002. – С. 194-219; Жулаева М.С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929-41 гг. – Курган, 2004.
35. Косякова Е.И. Городская повседневность Новониколаевска-Новосибирска в конце 1919 – первой половине 1941 гг.: Автореф. дис... к.и.н. – Омск, 2006.
36. Кузнецов И.С. Слепение или прозрение? Социальная психология россиян в 1920-е гг. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.; Межвуз. Сб. научн. тр. / Под ред. В.И. Шишкина; Нов. Гос. Ун-т. – Новосибирск, 2001.
37. Резун Д.Я. О периодизации развития исторической урбанистики Сибири XVII-XX вв. // Городская культура Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 18-19.
38. Тяпкина О.А. Малые города Западной Сибири второй половины XIX – начала XX века в отечественной историографии // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII - начала XX века. – <http://new.hist.asu.ru>. – С. 51.

RESEARCHES OF THE HISTORY OF A SMALL SOVIET TOWN IN DOMESTIC AND REGIONAL HISTORIGRAPHY

Kholina M.V.

Yeniseysk pedagogical college, Yeniseysk, Krasnoyarsk area

In modern research the interest to studying small towns is constantly growing. Researchers' attention to them haven't been of the great significance for a long time. The article contains the historiography survey of domestic and regional research works referring to a small Soviet town. Among the latest works studying the Soviet town which have mainly multidisciplinary nature there are research works concerning the problem of coming-to-be of a new socio-cultural type of a town-dweller in the Soviet society.